

Н.О. Лосский

**Интуитивная философия
Бергсона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н11

Н11 **Н.О. Лосский**
Интуитивная философия Бергсона / Н.О. Лосский – М.: Книга по Требованию,
2024. – 113 с.

ISBN 978-5-458-27697-9

Книга посвящена различным философским проблемам известного мыслителя начала XX века Анри Бергсона, среди которых - свобода воли, теория восприятия, материя, жизнь, гносеология.

ISBN 978-5-458-27697-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Литература о Бергсоне громадна. Десятки статей, брошюр и книг посвящены то изложению взглядов Бергсона, то нападкам на него, то восторженным восхвалениям его учения. Поэтому, выпуская в свет новую книгу о Бергсоне, я чувствую необходимость оправдать это предприятие указанием особенной цели его.

Философия Бергсона есть *интуитивизм*. Судьбы этого философского направления мне особенно дороги, как это ясно всякому, кто знаком с моими сочинениями. В развитии учения об интуиции, как способности непосредственного восприятия *внешнего* мира, Бергсону принадлежит особенная заслуга, поскольку он положил начало новому типу гипотез относительно роли нервной системы в познавательных процессах. Свое учение он изложил недостаточно ясно и определенно в сочинении „*Matière et mémoire*“.

Одна из главных задач этой книги состоит в том, чтобы дать гипотезу Бергсона, быть может, даже в чрезмерно упрощенной, но зато понятной форме, и обратить внимание особенно натуралистов на указанный Бергсоном в общих чертах путь для детального решения многих трудных проблем.

софской литературе я отстаиваю интуитивизм в форме, глубоко отличной от учения Бергсона. Мне хотелось здесь выяснить основные черты этого отличия.

В моей книге дано изложение всей системы Бергсона потому, что на фоне целого удобнее всего и в наиболее понятной форме можно было разрешить две специально интересовавшие меня задачи.

Н. Лосский.

ВВЕДЕНИЕ.

Во второй половине XIX века философы слишком односторонне сосредоточились на заботах гносеологии, на построении теории истины и слишком мало отдавали сил добыванию самой истины о мире. В наше время положение меняется: среди философов опять возрастает интерес к самому миру, начинаются исследования онтологических и вообще метафизических проблем. Симптомом этого поворота можно считать увлечение философией Бергсона (Henri Bergson), влияние которого распространилось далеко за пределы Франции: в Германии, Англии, России.

Бергсон привлекает к себе жизненным содержанием своих произведений, свежестью и оригинальностью их, разрушающею застарелые привычки философской мысли. Он увлекает также формой своих произведений, изяществом изложения. Однако многое красиво выраженное остается у него неясным, недоговоренным; в разработке и постановке проблем у него нет той систематичности и строгой последовательности, которая выгодно характеризует немецкую философскую литературу. Особенно трудно знакомство с важнейшим произведением Бергсона „Материя и память“, хотя оно и существует в хорошем переводе на русском языке. Задача моей книги состоит прежде всего в том, чтобы

путем изложения взглядов Бергсона и определенного толкования некоторых спорных пунктов, основанного на сопоставлении различных текстов, облегчить знакомство с подлинными произведениями этого философа. Только в конце книги одна глава посвящена критике его взглядов.

Раньше, чем излагать учение Бергсона, сообщу несколько кратких сведений о его жизни и сочинениях.

Bergson родился в Англии в 1859 г. По происхождению он еврей. С 1900 г. состоит профессором в Collège de France в Париже; сравнительно недавно избран академиком. Главные сочинения его: *Quid Aristoteles de loco senserit*, диссертация, 1888; *Essai sur les données immédiates de la conscience*, 1888 (6 изд. 1910), по русски в переводе С. Гессена под заглавием „Время и свобода воли“, 1911; *Matière et mémoire, essai sur la relation du corps avec l'esprit*, 1896 (5 изд. 1908), по русски в переводе А. Баулер „Материя и память“. Исследование об отношении тела к духу“, 1911; *Le rire, essai sur la signification du comique*, 1901 (есть русский перевод); *L'évolution créatrice*, 1907, по русски в (не вполне удачном) переводе М. Булгакова „Творческая эволюция“ и в превосходном переводе В. Флеровой. Собрание сочинений Бергсона в пяти томах (перев. Базарова, Флеровой и др.) издано М. И. Семеновым.

Укажу еще на некоторые важнейшие из статей Бергсона: *Note sur les origines psychologiques de notre croyance à la loi de causalité*, доклад на философском съезде в Париже 1900, напечатан в *Bibliothèque du Congrès International de Philosophie* и в *Revue de Métaphysique et de Morale* (перевод В. Флеровой); *Le rêve* в *Bulletin de L'Institut psychologique internat.* Mai 1901 (перевод В. Флеровой); *L'effort intellectuel*,

Revue philosoph., янв. 1902 (перевод В. Флеровой);
Introduction à la métaphysique, Revue de métaph. et
de morale, янв. 1903, по русски в переводе М. Грюн-
вальд в приложении к соч. „Время и свобода воли“;
Le paralogisme psycho-physiologique, доклад на фило-
софском съезде в Женеве 1904, напечатан в Revue
de Métaph. et de Mor., 1904 (перевод В. Флеровой);
Le souvenir du présent et la fausse reconnaissance,
Rev. philos., дек., 1908 (перевод В. Флеровой); Фило-
софская интуиция, речь на философском съезде в
Болоньи, перевод в сборнике № 1 „Новых идей в фе-
лософии“, 1912. Восприятие изменчивости (две лекции,
прочитанные в Оксфордском университете в 1911 г.),
перев. В. А. Флеровой, 1912.

ГЛАВА I.

Рассудок к интуиция.

По мнению Бергсона, существуют два глубоко различные вида знания: *рассудочное* и *интуитивное*.

Рассудочное знание достигается путем *сравнения* предмета с другими предметами и *выделения* из них *общих* свойств; следовательно, оно есть *анализ*, создающий *общие* отвлеченные *понятия*. Каждое такое общее понятие выражает свойство предмета, однако в „обезличенном“ виде, лишая его индивидуальных очертаний: „оно всегда более или менее уродует это свойство, придавая ему слишком обширный объем“¹⁾. Такие понятия не могут служить выражением живой действительности, они могут быть только более или менее удачными *символами* ее. Так как одно общее понятие не выражает индивидуального предмета, то мы, желая восстановить совпадение между нашею мыслью и вещью, соединяем множество общих понятий в группу (например, характеризуя г. А., говорим, что это человек добрый, умный, образованный и т. д.). Однако такое прикладывание общих понятий друг к другу никогда не может воссоздать *целого* предмета, *живой*

¹⁾ „Введение в метафизику“ (в приложении к соч. „Время и свобода воли“), стр. 208.

действительности. В самом деле, живая действительность всегда есть нечто неразрывно *цельное*, — *текущее*, *творчески изменчивое*. Между тем общие понятия — *неподвижны* и *разрознены*; они подобны отдельным кинематографическим снимкам, в которых неизменно закреплены определенные моментальные *положения*, и ряд таких снимков но есть изменение, так как *сами переходы* из одного положения в другое, *само течение* всегда остается в промежутках между снимками.

Что мышление посредством общих понятий не способно к воссозданию реального, это можно пояснить следующим примером. Отдадим себе отчет, как мы посредством общих понятий мыслим движение. Мы представляем себе *линию* движения в пространстве (траекторию) и последовательные моментальные *положения* тела в различных точках ее. Самые скорости движений мы представляем посредством сравнения линий, на конечной точке которых будут находиться тела через секунду после начала движения. Но каждое моментальное положение тела в точке пространства есть неподвижность; из ряда таких неподвижностей нельзя воссоздать движения. Положим, стрела, пушечная из лука, пролетела в секунду расстояние в десять метров. Размышляя с помощью рассудка об этом полете, мы представим себе, что в каждый определенный *момент* времени стрела занимает определенное *положение* в пространстве, иными словами, моментальное положение стрелы есть *неподвижность*. Представим себе десять таких последовательных положений (на границе первого метра, второго и т. д.); очевидно, сумма их не есть движение: как десять нулей не могут создать единицы, так десять неподвижностей не могут создать движения. Возражение, будто мы не получили движения потому, что рассмотрели слишком

малое количество положений в пространстве, не поможет делу. Вставим между десятью установленными выше положениями еще по десяти положений стрелы, т. е. будем суммировать 100 положений ее, тысячу, десять тысяч....., до какого бы огромного числа мы ни дошли, все равно сумма неподвижностей не даст движения: *сам переход, само течение* всегда ускользает от нас, остается в промежутках между фиксированными рассудком *положениями*. Отсюда, так как рассудку движение оказывается непонятным, может явиться мысль, будто движение и вообще изменение не реально, будто оно есть лишь субъективное представление. Эта мысль, говорит Бергсон, весьма распространена в философии. Как известно, древне-греческий философ Зенон из Элен, основываясь на затруднениях, создаваемых рассудочными понятиями о бытии, выработал ряд остроумных доказательств, опровергающих реальность движения. Рассмотрим наиболее известное из них. Положим, быстроногий Ахиллес догоняет черепаху, находящуюся от него на расстоянии десяти метров. Если даже Ахиллес идет в десять раз быстрее, чем ползет черепаха, он никогда не догонит ее: в самом деле, пока Ахиллес пройдет десять метров, черепаха проползет вперед еще на один метр, пока Ахиллес пройдет этот метр, черепаха проползет 0,1 метра, пока Ахиллес пройдет 0,1 метра, черепаха проползет 0,01 метра и т. д. до бесконечности ¹⁾.

Во всех этих случаях мы стремимся представить живую изменчивую действительность посредством неподвижных, застывших общих понятий рассудка, и потому оказываемся неспособными понять ее. Особенно характерно то, что мы стремимся при этом понять из-

¹⁾ Leval. ерл. 333—337.

менее, как нечто *сложенное* из более элементарных частей. Это — черта, присущая *механистическому* мировоззрению. Бергсон утверждает, что вообще на основе рассудочных понятий неизбежно возникает механистическое мировоззрение. Он подробно рассматривает особенности этого рассудочного учения о мире, характеризуя его следующим образом.

Во-первых, механистическое учение о мире, рассматривает всякое *целое*, как продукт *соединения* элементов, существовавших раньше *целого* и независимо от него; так, например, оно полагает, что организм животного или растения есть продукт соединения атомов.

Во вторых, согласно этому мировоззрению целое получается из элементов путем *прикладывания* их друг к другу *извне*, путем постановки их *рядом*; иными словами, рассудок может познать целое только, как сочетание частей *в пространстве*: рядоположность и внеположность возможны только в пространстве.

В третьих, так как механистическое мировоззрение есть продукт рассудка, мыслящего лишь посредством *общих* понятий, то оно находит в мире только *повторяющиеся* бесчисленное множество раз элементы: одинаковые движения. Последние элементы мира, согласно этому учению, неизменны; меняются только сочетания их.

Наконец, *в четвертых*, особенно характерно, что механистическое мировоззрение отрицает *историю*. Это станет ясно из следующего соображения. Если бы какой-либо сверхчеловеческий разум представил себе теперешнее положение в пространстве всех атомов вместе с направлением и скоростью движения их, то из этого *настоящего* он вычислил бы все *будущее* мира, вовсе не пуждаясь в изучении прошлого. Зна-

чит, согласно механистическому мировоззрению, будущее определено сполна настоящим без участия прошлого¹⁾. Можно возразить, что прошлое влияет на будущее, *поскольку* им обусловлено настоящее положение атомов. Однако, это возражение не достигает цели: все же характерным для механистического мировоззрения остается учение, что в каждый данный момент влияет *не само прошлое*, а произведенное им *теперешнее* состояние мира; поэтому пропади прошлое или будь оно иным, это безразлично, лишь бы произведенное им настоящее было таким-то, и тогда будущее можно точно вычислить.

Бергсон считает странным такое понятие о мире. Чему он удивляется, будет понятно, когда мы узнаем с помощью следующего примера, что он считает историею. Положим, молодой человек NN встретился с девушкой X, очень изящною, умною. В NN зарождается чувство к ней, которое легко может превратиться в серьезную любовь. Но вот однажды он случайно становится свидетелем того, как X грубо обращается с прислугою, относится к ней точно к бездушной вещи. С этих пор при всякой новой встрече с X в душе NN встает картина неприятно поразившего прошлого, вмешивается в его отношения к ней, создает в нем все нарастающее отчуждение от нее и приводит, наконец, к полному разрыву. Здесь само прошлое присутствует в настоящем, влияет на него и на будущее. По Бергсону, только о такой системе можно сказать, что *она имеет историю*. Она подобна снежной лавине, которая, катясь, все нарастает, сохраняя в себе все приобретенное на пути.

¹⁾ L'évol. créatr.,